

И. В. Тараканов (*Ижевск*)

Есть ли в пермских языках флексия (окончание)?

Пермские языки (коми и удмуртский) относятся к языкам агглютинативным. Практически под агглютинацией понимают с некоторыми поправками “механическое присоединение однозначных стандартных суффиксов к неизменяемым корням” [Реформатский 1955: 212]. При этом допускается мысль о том, что “аффиксальные морфемы в абсолютном большинстве своем возникли из некогда самостоятельных слов”. В подтверждение этого положения сошлемся на мнение известного тюрколога А. М. Щербака [1957: 19], который писал: “Мысль о развитии агглютинативных показателей из самостоятельных слов не вызывает никаких сомнений вплоть до настоящего времени”. Сторонники указанной гипотезы ссылаются обычно на следующие, по их мнению, важные аргументы: 1) грамматическая однозначность аффиксов; 2) прозрачность (легкая членимость) морфо-

логической структуры слова – “морфемы почти никогда не теряются в агглютинативном слове”; 3) неразвитость процессов фузии, “явления опрощения редки” [Кононов 1971: 109]. Приведенная аргументация хотя и не всегда является бесспорной (так как и в агглютинативных языках нередки и элементы фузии [Кононов 1971: 115–116]), но в основе своей она характерна для грамматического строя многих тюркских и финно-угорских языков, в том числе и для удмуртского и коми. К сожалению, несмотря на агглютинативный характер грамматического строя удмуртского языка, в ранних исследованиях отдельных лингвистов грамматические явления рассматриваются сквозь призму индоевропейских флективных языков, особенно сквозь призму русской грамматики. Так, например, следы влияния русской грамматической схемы нашли свое отражение в первой грамматике удмуртского языка [Соч. 1775: 5–12], где вместо 15 падежных форм в удмуртском языке выделены, как и в русском, лишь 6 падежей. В школьных учебниках по удмуртскому языку аффиксы падежей отнесены к флексиям [Яковлев 1931: 19; Поздеева 1949: 76–78; Никольская и др. 1981: 48–49; Вахрушева 1992: 74; Никольская, Тараканов 1995: 57–58], несмотря на то, что в притяжательном склонении т. н. флексии (окончания) оказываются закрытыми суффиксами притяжательности и числа обладателя, ср.: *ки-ос-ысьт-ым-ы* ‘из рук наших’.

Имена прилагательные по типу и подобию прилагательных русского языка необоснованно подразделяются на качественные и относительные. Между тем профессор Г. А. Ушаков выделение качественных и относительных прилагательных считает нецелесообразным, поскольку они не являются строго прикрепленными к своим лексико-грамматическим разрядам [Ушаков 1984: 5–17]. В результате механической трансплантации теоретических положений грамматики русского языка в удмуртскую до последнего времени остались не рассмотренными также формы ослабления и усиления степени качества имен прилагательных [Тараканов 1998: 216–220], числительные на *-тон*, *-дон* оказались отнесенными по составу к сложным числительным [Кельмаков 1984: 20–21]. Классификация разрядов местоимений русского языка в какой-то мере оказала влияние и на классификацию разрядов местоимений в удмуртском языке и как следствие – остались незамеченными послеложно-личные местоиме-

ния типа *вылам* 'на мне', *дорам* 'у меня', *азяз* 'перед ним', а обобщительно-личные местоимения *ваньмы* 'все мы', *ваньды* 'все вы', *ваньзы* 'все они' были включены в состав обобщительно-определятельных местоимений [Тараканов 1993: 16]. Весьма специфической категориальной системой обладает в удмуртском языке и глагол. К сожалению, его грамматические категории пока разработаны далеко не полно, ввиду чего отдельные из грамматических категорий глагола оказались совершенно не описанными. Например, в системе наклонения, на наш взгляд, следует особо выделить желательное наклонение (оптатив), как это делалось в ряде работ различных авторов, особенно в грамматиках, составленных в 20–30-е годы [Глезденев 1921; Яковлев 1931: 49–50; Бабинцев и др. 1932: 17; см. также: Fuchs 1954: 156]. На наш взгляд, в системе глаголов более полного освещения и уточнения требуют и категории залога, вида, времени, аналитические формы выражения грамматических значений, предикативные слова типа *вань* 'есть', *бвёл* 'нет', *кулэ* 'надо, нужно, необходимо' и т. д.

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что в анализе морфологической структуры слов, относящихся к различным частям речи, обнаруживается большой разнობой, обусловленный различными причинами. Среди них главной причиной является механическое привнесение теоретических положений флективных языков, в частности, русского, в удмуртскую грамматику. В этом отношении уместно напомнить слова известного тюрколога А. Н. Самойловича [1916: 2], который утверждал: "Граматику изобрести нельзя, ее можно открыть и обнаружить. Никакому языку нельзя произвольно навязывать грамматику и никакой язык в такой грамматике не нуждается, имея свою природную грамматику с момента своего возникновения".

В свете данного высказывания следует считать неправомерным и выделение в составе морфологической структуры удмуртских слов, относящихся к именам существительным флексий (т. е. окончаний), как это делается в ныне существующих учебных пособиях и учебниках [Никольская и др. 1975; Никольская, Тараканов 1995; Поздеева 1949]. Механическое использование термина "флексия" (окончание) в удмуртском языке непозволительно и потому, что в притяжательных склонениях аффи-

ксы имен существительных творительного, местного, входного, исходного, отдалительного, переходного и предельного падежей оказываются в середине морфологической структуры слова, за ними последовательно располагаются лично-притяжательные аффиксы. Совершенно идентичное явление наблюдается и в родственных коми-зырянском и коми-пермяцком языках. При этом в некоторых случаях определенно-притяжательный и падежный аффиксы как бы слились в одно целое (местный, вступительный, исходный – в удмуртском языке, и винительный, творительный – в коми языках). Для наглядности приводим парадигму притяжательного склонения по всем трем родственным языкам с указанием тех падежей, в которых аффиксы оказались в середине слова (таблицы заимствованы из: [ГСУЯ 1962: 38–39; КПЯ 1962: 202; СКЯ 1955: 151]).

Таблица

склонения имен существительных с притяжательными суффиксами в удмуртском языке (сущ. *уж* 'работа')

Падежи	Формы индивидуального обладания		
	мой	твой	его (ее)
Творит.	<i>уж-еным</i>	<i>уж-еныд</i>	<i>уж-еныз</i>
Местный	<i>уж-ам</i>	<i>уж-ад</i>	<i>уж-аз</i>
Входный	<i>уж-ам</i>	<i>уж-ад</i>	<i>уж-аз</i>
Исходн.	<i>уж-ысьтым</i>	<i>уж-ысьтыд</i>	<i>уж-ысьтыз</i>
Отдалит.	<i>уж-ысеным</i>	<i>уж-ысеныд</i>	<i>уж-ысеныз</i>
Переходн.	<i>уж-етйм</i>	<i>уж-етйд</i>	<i>уж-етйз</i>
Предельн.	<i>уж-озям</i>	<i>уж-озяд</i>	<i>уж-озяз</i>

Падежи	Формы коллективного обладания		
	наш	ваш	их
Творит.	<i>уж-енымы</i>	<i>уж-еныды</i>	<i>уж-енызы</i>
Местный	<i>уж-амы</i>	<i>уж-ады</i>	<i>уж-азы</i>
Входный	<i>уж-амы</i>	<i>уж-ады</i>	<i>уж-азы</i>
Исходн.	<i>уж-ысьтымы</i>	<i>уж-ысьтыды</i>	<i>уж-ысьтызы</i>
Отдалит.	<i>уж-ысенымы</i>	<i>уж-ысеныды</i>	<i>уж-ысенызы</i>
Переходн.	<i>уж-етймы</i>	<i>уж-етйды</i>	<i>уж-етйзы</i>
Предельн.	<i>уж-озямы</i>	<i>уж-озяды</i>	<i>уж-озязы</i>

Таблица

склонения имен существительных с притяжательными суффиксами в коми-пермяцком языке (сущ. зон 'сын')

Падежи	Формы индивидуального обладания		
	мой	твой	его (ее)
Винит.	<i>зон-ѳс</i>	<i>зон-тѳ</i>	<i>зон-сѳ</i>
Творит.	<i>зон-нам</i>	<i>зон-нат</i>	<i>зон-нас</i>
Местный	<i>зон-ам</i>	<i>зон-ат</i>	<i>зон-ас</i>
Исходн.	<i>зон-сим</i>	<i>зон-сит</i>	<i>зон-сис</i>
Вступит.	<i>зон-ам</i>	<i>зон-ат</i>	<i>зон-ас</i>
Переходн.	<i>зон-ѳттям</i>	<i>зон-ѳттят</i>	<i>зон-ѳттяс</i>
Пределън.	<i>зон-ѳдзям</i>	<i>зон-ѳдзят</i>	<i>зон-ѳдзяс</i>

Падежи	Формы коллективного обладания		
	наш	ваш	их
Винит.	<i>зон-нымѳс</i>	<i>зон-нымѳ</i>	<i>зон-нымсѳ</i>
Творит.	<i>зон-наным</i>	<i>зон-нанымт</i>	<i>зон-нанымс</i>
Местный	<i>зон-аным</i>	<i>зон-анымт</i>	<i>зон-анымс</i>
Исходн.	<i>зон-синым</i>	<i>зон-синымт</i>	<i>зон-синымс</i>
Вступит.	<i>зон-аным</i>	<i>зон-анымт</i>	<i>зон-анымс</i>
Переходн.	<i>зон-ѳттяным</i>	<i>зон-ѳттянымт</i>	<i>зон-ѳттянымс</i>
Пределън.	<i>зон-ѳдзьяным</i>	<i>зон-ѳдзьянымт</i>	<i>зон-ѳдзьянымс</i>

Таблица

определенно-притяжательного склонения имен существительных в коми-зырянском языке (сущ. чер 'топор')

Падежи	Формы индивидуального обладания		
	мой	твой	его (ее)
Винит.	<i>чер-ѳс</i>	<i>чер-тѳ</i>	<i>чер-сѳ</i>
Творит.	<i>чер-нам</i>	<i>чер-над</i>	<i>чер-нас</i>
Местный	<i>чер-ам</i>	<i>чер-ад</i>	<i>чер-ас</i>
Исходн.	<i>чер-сьым</i>	<i>чер-сьыд</i>	<i>чер-сьыс</i>
Вступит.	<i>чер-ам</i>	<i>чер-ад</i>	<i>чер-ас</i>
Переходн.	—	<i>чер-ѳдыд</i> <i>чер-тѳыд</i>	<i>чер-ѳдыс</i> <i>чер-тѳыс</i>
Пределън.	—	<i>чер-ѳдыд</i>	<i>чер-ѳдыс</i>

Падежи	Формы коллективного обладания		
	наш	ваш	их
Винит.	<i>чер-нымс</i>	<i>чер-нытб</i>	<i>чер-нысб</i>
Творит.	<i>чер-наным</i>	<i>чер-наныд</i>	<i>чер-наныс</i>
Местный	<i>чер-аным</i>	<i>чер-аныд</i>	<i>чер-аныс</i>
Исходн.	<i>чер-сьыным</i>	<i>чер-сьыныд</i>	<i>чер-сьыныс</i>
Вступит.	<i>чер-аным</i>	<i>чер-аныд</i>	<i>чер-аныс</i>
Переходн.	<i>чер-бдым</i>	<i>чер-бдыд</i>	<i>чер-бдыс</i>
Предельн.	<i>чер-бдыным</i>	<i>чер-бдыныд</i>	<i>чер-бдыныс</i>

Как видно из приведенных таблиц, во всех трех родственных языках при склонении происходит вставка суффикса ряда падежей перед определенно-притяжательными суффиксами.

Морфемная структура слова еще более осложняется в субстантивированных формах имен существительных, в таких как *гуртысь-ёс-ыз-лы* 'тем, которые из деревни'. В приведенном примере аффикс исходного падежа располагается перед аффиксами множественного числа, выделительности и падежа.

Нельзя пользоваться, на наш взгляд, термином "окончание" (т. е. флексия) и при спряжении глаголов настоящего, прошедшего и будущего времен. Убедившись в том, что в пермских языках действительно отсутствует флексия (окончание) как таковая, мы еще в 1975 году [Никольская и др. 1975: 123] отказались от употребления грамматического термина "окончание" и предложили пользоваться термином суффиксы, представив парадигму изменения глаголов первого и второго спряжений в учебнике "Удмурт кыл" для 5–6 классов (Ижевск, 1975) в виде следующих таблиц.

1-е спряжение
(глагол *мыныны* 'идти')

Лицо	Али дыр			Вуоно дыр			Ортчем дыр		
	Дыр	Лицо	Лыд	Дыр	Лицо	Лыд	Дыр	Лицо	Лыд
1	<i>-исько</i>	—	—	<i>-о-</i>	—	—	<i>-й-</i>	—	—
2	<i>-исько</i>	<i>-д</i>	—	<i>-о-</i>	<i>-д</i>	—	<i>-й-</i>	<i>-д</i>	—
3	<i>-э</i>	—	—	<i>-о-</i>	<i>-з</i>	—	<i>-й-</i>	<i>-з</i>	—

1	-йсько	-м	-ы	-о-	-м	-ы	-й-	-м	-ы
2	-йсько	-д	-ы	-о-	-д	-ы	-й-	-д	-ы
3	-о	-	-	-о-	-з	-ы	-й-	-з	-ы

2-е спряжение
(глагол *ужаны* 'работать')

Лицо	Али дыр			Вуоно дыр			Ортчем дыр		
	Дыр	Лицо	Лыд	Дыр	Лицо	Лыд	Дыр	Лицо	Лыд
1	-сько	-	-	-ло-	-	-	-й-	-	-
2	-сько	-д	-	-ло-	-д	-	-	-д	-
3	-	-	-	-ло-	-з	-	-	-з	-

1	-сько	-м	-ы	-ло-	-м	-ы	-	-м	-ы
2	-сько	-д	-ы	-ло-	-д	-ы	-	-д	-ы
3	-ло	-	-	-ло-	-з	-ы	-	-з	-ы

К сожалению, учителя родного языка данную парадигму спряжений глаголов не восприняли, и второе и последующие издания данной книги мы вынуждены были дать по старому, объединив все три аффикса – времени, лица и числа – в одно понятие “окончание” (кылпум), с чем мы до сих пор не можем смириться.

Безоговорочному отнесению глагольных формативов первого спряжения настоящего времени к аффиксам несколько мешают лишь формы 3-го лица -э единственного числа и -о множественного числа I спряжения, а также нулевая форма и аффикс -ло в глаголах 3-го лица II спряжения, где указанные форманты одновременно выражают форм времени, лица и числа, как во флективных языках, но это не является, на наш взгляд, помехой для отнесения формативов глаголов I и II спряжений к суффиксам, т. к. в агглютинативных языках имеются и некоторые элементы фузии (А. Н. Кононов, А. М. Щербак). Поскольку в пермских языках ведущим способом словообразования и, безусловно, словоизменения является аффиксация, т. е. образование новых слов и словоформ производится с помощью аффиксов, то говорить о наличии флексии и пользоваться данным термином, безусловно, нельзя. Не случайно поэтому исследователи старшего поколения Ф. И. Видеманн [Wiedemann 1851: 17–44] и А. И. Емельянов [1927: 117, 159] в своих работах пользовались термином

“суффикс”, а не окончание. А. И. Емельянов пишет: “Для выражения отношений объектов к действию язык пользуется падежными суффиксами”. Из исследователей-удмуртов С. В. Соколов [1996: 71–74] написал специальную теоретическую статью, где он отрицает наличие флексии (окончания) в грамматических системах имен существительных и глаголов. Обосновывая свои выводы и приводя цитаты о сущности агглютинации и флективности из лингвистических словарей, автор прямо утверждает, что “в удмуртском языке (также в других агглютинативных языках) чистого окончания нет. Включенные в состав окончаний аффиксы, фигурирующие в школьных и научных грамматиках, являются формообразовательными суффиксами. Но данный вопрос требует еще более основательного исследования”. Мы вполне солидарны с выводами автора.

В структурном отношении слово в пермских языках состоит из морфем двух разрядов: неслужебных (полнозначных) и служебных (неполнозначных).

К первым относятся корни (основы), которые вычленяются в ряде слов, неразложимы в синхронном плане и являются базой для образования слов и их форм.

Ко вторым принадлежат формальные единицы – аффиксы. Аффиксальные морфемы по значению и функции делятся на словообразовательные, формообразовательные и словоизменяющие.

Аффиксы словоизменения, как и формообразования, соединясь с основой, образуют словоформу, входящую в парадигматический ряд. При словоизменении форма и лексическое значение исходной основы остаются неизменными, у существительных – это категория числа и склонения, у глаголов – категория времени и наклонения. В результате формообразования меняется и форма и значение основы, но в чисто грамматическом плане. Возникает новая основа, выражающая скорее не лексическое, а новое грамматическое значение. К таким формам грамматического словообразования относятся: у существительных – категория принадлежности, определенности/неопределенности и числа, у прилагательных – степени сравнения, формы ослабления и усиления качества (т. н. степени качества), выделительности, у числительных – порядковая форма, у глаголов – залоговые, видовые, модальные формы, причастия и деепричастия. Функцию словоизменения в пермских языках

выполняют у существительных – падежные суффиксы, у глаголов – суффиксы времени, лица и числа в совокупности.

Библиографический список

Бабинцев А. С., Тронин Т. Г., Чирков К. И. Удмурт кылы дышетскон книга. Иж кар: УдГИЗ, 1932.

Вахрушева А. И. Удмурт кыл. Куинетй класслы. Ижевск: Удмуртия, 1992.

Глезденев П. П. Краткая грамматика языка народа удмурт. Вятка, 1921.

ГСУЯ 1962 – Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск, 1962.

КПЯ 1962 – Коми-пермяцкий язык: Введение, фонетика, лексика и морфология. Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1962.

СКЯ 1955 – Современный коми язык: Фонетика, лексика, морфология / Коми филиал АН СССР. Сыктывкар, 1955.

Емельянов А. И. Грамматика вотяцкого языка. Л.: Изд-во Ленингр. Вост. ин-та им. А. С. Енукидзе, 1927.

Кельмаков В. К. О сложных числительных в современном удмуртском языке // Вопросы грамматики удмуртского языка / НИИ при Сов. Мин. УАССР. Ижевск, 1984. С. 18–24.

Кононов А. Н. О фузии в тюркских языках // Структура и история тюркских языков. М.: Наука, 1971.

Никольская и др. – Г. Н. Никольская, А. А. Поздеева, И. В. Тараканов, Р. И. Яшина Удмурт кыл. 5–6 классъёслы. Ижевск: Удмуртия, 1975.

Никольская Г. Н., Тараканов И. В. Удмурт кыл. 6–7 классъёслы. 2-й издание. Ижевск: Удмуртия, 1995.

Поздеева А. А. Удмурт кыл грамматика. 1-тй люкетэз: Фонетика но морфология. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1949.

Реформатский А. А. Введение в языкознание. М.: Учпедгиз, 1955.

Самойлович А. Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. Петербург, 1916.

Соколов С. В. Вань-а удмурт кылын кылпум? // Вордскем кыл 1996. № 2. 71–74-тй б.

Соч. 1775 – Сочинения принадлежащая къ грамматикъ вотскаго языка. Санктпетербургъ. 1775.

Тараканов И. В. Прилагательные, обозначающие степени качества в пермских языках // Исследования и размышления об удмуртском языке. Ижевск: Удмуртия, 1998.

Тараканов И. В. К вопросу о несоответствии отдельных грамматических форм и терминов в школьной и научной литературе по удмуртскому языку // Вестник Удмуртского университета. 1993. № 6.

Ушаков Г. А. Грамматические категории имени существительного и имени прилагательного // Вопросы грамматики удмуртского языка / НИИ при Сов. Мин. УАССР. Ижевск, 1984. С. 5–17.

Щербак А. М. Способы выражения грамматических значений в тюркских языках // ВЯ. 1957. № 1.

Яковлев И. В. Удмурт кылрадъян (Элементарная грамматика удмуртского языка). Ижевск: Удкнига, 1931.

Fuchs D. R. Grammatikalischer Abriss // Y. Wichmann. Wotjakische Chrestomathie mit Glossar. Zweite ergänzte Auflage. Helsinki, 1954.

Wiedemann F. J. Grammatik der Wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851.